

ПОДСУДНО ЛИ ДЕЛО английскому суду?

Сергей Гландин

преподаватель факультета
международного права
**Дипломатической академии
МИД России**, канд. юрид. наук

Как сообщает британская газета The Financial Times со ссылкой на данные Коммерческого суда Высокого суда правосудия Англии и Уэльса, из всех дел, рассмотренных им за период с марта 2008 г. по март 2013 г., 61% никак не были связаны с Англией. Общеизвестна «гостеприимность» британского правосудия, однако это вовсе не означает, что судебная защита будет предоставлена всем желающим. Компетенция английских судов является более широкой, по сравнению с российскими, но мы ограничимся рамками коммерческих и гражданских дел, отнесенных к подсудности Коммерческого суда, который по традиции именуется Отделением королевской скамьи (Queen's Bench Division) Высокого суда правосудия Англии и Уэльса.

Пророгационная оговорка решает все

Еще в начале 2000-х гг., когда разрешение дел в Англии только начинало набирать популярность,

ряд последних громких дел показывает, что БРИТАНСКИЕ СУДЫ БОЛЬШЕ НЕ ЖЕЛАЮТ УЛАЖИВАТЬ КОНФЛИКТЫ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОГО ЭЛЕМЕНТА. ОДНАКО В РЕАЛЬНОСТИ УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА ОТКАЗОВ СВЯЗАНО С УСТАНОВЛЕНИЕМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПОДСУДНОСТИ, КОТОРЫМ ДОЛЖНЫ СООТВЕТСТВОВАТЬ СПОРЫ ИНОСТРАННЫХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ. ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ СПОР БУДЕТ РАССМОТРЕН ГОСУДАРСТВЕННЫМ СУДОМ АНГЛИИ И УЭЛЬСА? КАК СТОРОНАМ МИНИМИЗИРОВАТЬ РИСК БЫТЬ ОТПРАВЛЕННЫМИ СУДИТЬСЯ В РОССИЮ?

российские юристы вносили в заключаемый договор пункт о регулировании спора английским правом и считали, что таким образом смогут избежать встречи с отечественной Фемидой. Однако они заблуждались. Данная оговорка о подсудности не означает автоматической подсудности дела суду Англии и Уэльса.

Выбор английского права в качестве применимого – это хороший аргумент в пользу английских судов. Еще в 1971 г. судья Юстас Роскилл (Eustace Roskill) сформулировал в своем решении норму, согласно которой важным и зачастую определяющим фактором является подчинение договора английскому праву, в частности, прямое указание на это в соответствующем пункте договора. По мнению судьи Роскилла, английское право лучше всего применит именно английский суд и при прямом указании на выбор английского права стороны как минимум изъявили свое предпочтение судиться в Англии (Coast Lines Ltd v Hudig and Veder Chartering NV [1971] 2 Lloyd's Rep 390 at 395-396, aff'd [1972] 2 QB 34). Утверждая данное решение, судья Лоуренс

Коллинз (Lawrence Collins) определил, в каком случае при отсутствии пророгационной оговорки дело может быть оставлено для рассмотрения в Англии по существу: очень важным является тот факт, что иностранный суд, несмотря на выбор сторонами английского права в качестве применимого, не будет его применять, а применит вместо него право своей страны.

Позднее, судья Малкольм Морисон (Malcolm Morison) заявил, что выбор применимого права явно не является столь же сильным доводом, как пророгационная оговорка (BFC Aircraft Sales and Leasing Ltd v Ages Group Plc (December 14, 2001), § 10).

В деле *Sawyer v Atari Interactive Inc* ([2005] EWHC 2351 (Ch) (01 November 2005)) ни один из пяти договороснований не содержал пророгационной оговорки в пользу разбирательства в суде Англии, в один из них была включена третейская оговорка, и все они предусматривали английское право в качестве применимого. В решении по данному делу судья Коллинз отметил, что существенными факторами, свидетельствующими в пользу тождественности выбранного сторонами права подсудности спора английской юрисдикции, являются ответы на следующие вопросы:

- Существуют ли различия между английским правом и правом, которое применит иностранный суд?
- Будет ли при наличии указанных различий английское право применяться в соответствии с коллизионным правом иностранного государства?
- В какой степени соответствующий спор касается вопросов права?

Уже в 1996 г. отменяя решение по делу *Macsteel Commercial Holdings (Pty) Ltd & Anor v Thermasteel (Canada) Inc & Anor* ([1996] C.L.C. 1403) судья Апелляционного суда Англии и Уэльса сэра Томас Бингэм (Thomas Bingham) указал на огромную разницу между выбором английского права с одной стороны и договорно-определенной подсудностью суду Англии с другой. В свою очередь, лорд Питер Миллетт (Peter Millett) добавил, что судья первой инстанции Робин Джейкоб (Robin Jacob) сделал фундаментальную ошибку, приравняв выбранное применимое право к выбору места разрешения спора.

Экс-следователь против главы Hermitage Capital Management

Высокий суд правосудия Англии и Уэльса 14 октября 2013 г. отказался рассматривать дело о диффамации по иску фигуранта так называемого списка Магнитского – экс-следователя ГУ МВД России по г. Москве Павла Карпова в связи с незначительной связью данного спора с Англией. Отказывая в иске, судья Перегрин Саймон (Peregrine Simon) заявил, что производство по данному делу должно быть прекращено в связи со злоупотреблением правом на доступ к правосудию и (или) злоупотреблением преимуществами настоящей юрисдикции (*Karpov v Browder & Ors* [2013] EWHC 3071 (QB), § 145). Указанным решением суд положил конец практике так называемого клеветнического туризма (libel tourism), связанного с «миграцией» в Англию дел о клевете из-за границы и сформировал норму об их рассмотрении в той юрисдикции, где истцу причинен наибольший ущерб. Суд установил отсутствие реальной связи дела с Англией, а требования истца и его стремление защитить свою репутацию именно в этой стране счел в определенной степени надуманными. Более того, один из ответчиков – глава инвестиционного фонда Hermitage Capital Management Уильям Браудер (William Browder), полностью подпадающий под юрисдикцию судов страны своего подданства и места жительства, смог доказать, что юрисдикция суда Англии и Уэльса не должна распространяться на данный спор.

Судебная практика последнего времени уже полностью свидетельствует об отказе судов рассматривать спор, невзирая на оговорку о применимом английском праве, без указания на Англию и Уэльс как на место разрешения спора.

Так, судья Генри Бернард Идер (Henry Bernard Eder) в деле *Mujur Bakat SDN BHD & Anor v Uni. Asia General Insurance Berhad & Ors* ([2011] EWHC 643 (Comm)) отменил приказ судьи Джулиана Фло (Julian Flaux) о разрешении вручить ответчику повестку и судебные документы за границей Соединенного Королевства. Свое решение он мотивировал тем, что выбор английского права в качестве применимого права не делает Англию подходящей юрисдикцией. В договоре сторон не было пророгационной оговорки, а в пункте, касающемся юрисдикции, они указали на рассмотрение

спора в соответствии с английским правом и практикой его применения. Суд счел, что данная трактовка не означает автоматической подсудности дела суду Англии.

Исключительная юрисдикция

На примере дела *New York Mellon v GV Films* ([2009] EWHC 2338 (Comm)) можно проследить, с какими трудностями стороны рискуют столкнуться в английских судах в случае, если в формулировке пророгационной оговорки договора пропущено слово «исключительная».

Если же прямо указать, что юрисдикция суда Англии и Уэльса «неисключительная», то суды Англии однозначно сочтут, что у истца есть намерение возбудить производства по данному делу и в иных юрисдикциях, что повлечет за собой негативные для него последствия. Из решения Верховного суда Великобритании по известному делу *VTB Capital plc v Nutritek International Corp and others* ([2013] UKSC 5, § 33) следует, что при заключении кредитного соглашения и иных сопутствующих договоров стороны руководствовались английским правом, включив в них положение, определяющее Англию в качестве подходящей юрисдикции на случай любого спора. Судом было установлено, что кредитное соглашение (договор) между ООО «Русагропром» и банком VTB Capital plc было полностью составлено в пользу последнего, а его ст. 35.1 содержала положение о подчинении английскому праву и оговорку о том, что суды Англии обладают неисключительной юрисдикцией и должны быть надлежащим и удобным местом рассмотрения споров.

Если же спор или ответчик не имеют реальной связи с Соединенным Королевством, а в документах-основаниях отсутствует должная пророгационная оговорка, то истцу придется пройти специальную процедуру и как минимум один раз доказать суду, что дело должно рассматриваться в Англии.

Вручение повестки

В отечественной научно-практической литературе указывалось, что подсудность дел судам Англии и Уэльса определяется фактом вручения судебных документов ответчику на территории Анг-

ВЫЛОВЛЕНО В СЕТИ

Игорь Соловьев

А знаете, все равно, чертовски приятно, что можно вот это написать, и гордиться своей работой!!

Системой «Картотека арбитражных дел» с января 2010 года по декабрь 2013 года воспользовалось более 19 миллионов человек, а общее количество посещений составляет более 137 миллионов.

Алексей Кучин

Оказывается юристом можно быть и со средним проф. образованием. Правда, только по специальностям «Право и организация социального обеспечения» и «Правоохранительная деятельность». А также можно стать специалистом по судебному администрированию (Приказ Минобрнауки от 29.10.13).

Стиль, орфография и пунктуация авторов сохранены.

лии¹. Менее 100 лет назад в отношении нерезидентов Соединенного Королевства была сформулирована норма, выраженная в решении по делу *John Russel & Co Ltd v Cayzer, Irvine & Co Ltd* (1916, 2 AC 298 at 302, HL) – всякий, кому именем короля будет вручена повестка и кто в данной связи может быть признан подсудным по закону, подпадает под юрисдикцию судов Англии. Последующая судебная практика под надлежащим вручением повестки стала подразумевать ее вручение ответчику на территории, находящейся под властью британской короны. Однако к настоящему времени данный критерий подвергся значительной модификации и уже не может считаться абсолютным. Так, 15 ноября 2013 г. судья Пол Уолкер (Paul Walker) вынес приказ об удовлетворении ходатайства бизнесмена Александра Чистякова о приостановке производства по делу в связи с неподсудностью его спора с Еленой Батуриной английской юрисдикции. В приказе указано, что, хотя ответчику надлежащим образом вручены судебные документы в пределах юрисдикции, приказ, разрешающий вручить их за границей, должен быть аннулирован.

¹ См., например: Будылин С. Почему российский бизнес предпочитает судиться в Лондоне? // Корпоративный юрист. 2013. № 2. С. 15–18.

Таким образом, еще на досудебной стадии судья Пол Уолкер удовлетворил ходатайство Александра Чистякова и определил приостановить производство по делу в Англии (stay proceedings).

В обоснование упомянутого выше приказа было изготовлено мотивированное решение. Из него следует, что, хотя основной договор между двумя бизнесменами и был подчинен английскому праву, в нем не содержалось оговорки о подсудности спора судам Англии и Уэльса. Дополнительные инструменты, сопутствующие основному договору, не содержали даже этого. Судья счел, что данный спор находится в неразрывной связи с Россией, а господин Чистяков показал, что дело подпадает под юрисдикцию России, которая является явно и отчетливо более подходящей, нежели Англия (Elena Baturina v Alexander Chistyakov [2013] EWHC 3537 (Comm), § 160). Адвокаты госпожи Батуриной не смогли доказать действительную связь спора с Англией. Как следовало из заявлений, опубликованных в газете «Ведомости», при выборе применимого права стороны подразумевали подчинение всех своих отношений британскому законодательству, однако ответчик после вручения ему повестки и судебных документов в Лондоне успешно оспорил юрисдикцию. Внимательное прочтение решения показывает, что данный спор имеет наиболее тесную связь с Марокко, однако судья не придал значения данному факту.

Приостановление производства

Упомянутый институт stay proceedings вытекает из английской доктрины forum non conveniens, большинство институтов и терминов которой

не имеет аналогов в отечественном праве и официального перевода на русский язык. Наиболее адаптированный российский вариант данного процессуального судебного института – приостановление производства по делу. В статье 144 АПК РФ отсутствует норма о приостановлении производства по делу в случае неподсудности спора юрисдикции российского суда. Известно, что отечественный арбитраж просто прекратит производство по делу, если установит, что оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ). Другая существующая норма (п. 5 ст. 145 АПК РФ) предполагает ожидание до момента принятия иностранным судом решения, которое может иметь значение для рассмотрения дела. В свою очередь, существующий в Великобритании институт stay proceedings предполагает возобновление производства по делу только в той части исковых требований, которая не может быть рассмотрена в иной юрисдикции, на что будет прямо указано в соответствующем судебном акте иностранного суда. Однако в британской судебной практике не так много подобных примеров. Следует отметить, что приказ суда Англии о приостановке производства по делу предполагает два выхода из создавшегося в связи с его принятием положения:

- обжалование в апелляции;
- перенос разбирательств в установленную английским судом подходящую юрисдикцию.

В следующем номере читайте:

**КРИТЕРИИ ПОДСУДНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНЫХ
ДЕЛ**

Наш совет

Если руководитель компании настаивает на том, чтобы спор рассматривался в Англии, целесообразно добавить в договор одну из следующих пророгационных оговорок:

- «Правом, применимым по условиям договора, является право Англии и Уэльса. Стороны безоговорочно подчинятся исключительной юрисдикции судов Англии и Уэльса»;
- «Условия настоящего договора должны регулироваться и толковаться в соответствии с правом Англии и Уэльса. Стороны безоговорочно соглашаются с тем, что суды Англии и Уэльса имеют исключительные полномочия решать любые споры, которые могут возникнуть в результате или в связи с этими условиями или правоотношениями, установленными ими, и для этих целей безоговорочно передают все споры под юрисдикцию судов Англии и Уэльса».

При соблюдении этого простого правила у ответчика будет возможность, но не будет шансов оспорить юрисдикцию, а суд Англии и Уэльса рассмотрит соответствующее дело.